

Елена Раст
«Эльфийский
детектив: дело о
пропавших
стрелах»

18+

Елена Расс

**«Эльфийский детектив:
дело о пропавших стрелах»**

<https://litres.ru/74167638>

SelfPub; 2026

Аннотация

Элианэль Ветрострелая — эльфийка-детектив с циничным взглядом на мир, хронической нехваткой денег и искромётным чувством юмора. Когда из Храма Луны исчезают Тысячелетние Стрелы — символ королевской власти, без которого церемония Восхождения невозможна, — она получает шанс разом закрыть все долги. Вот только дело пахнет не просто кражей: странный сладковатый запах, следы некромантии, трупы жрецов и тёмные эльфы с подозрительными улыбками. А главное — её бывший начальник, высокомерный лорд Таргиэль Древнерождённый, снова выётся под ногами и считает, что она лишь «помощница».

Но Элианэль не из тех, кто отступает. Погони на магических мотоциклах, допросы с печеньем, взрывы гномьей взрывчатки и дракон-коллекционер фарфора — ничто не остановит её, пока она не докопается до правды. Даже если правда окажется слишком личной, а Таргиэль — не таким уж невыносимым.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Расс

«Эльфийский детектив: дело о пропавших стрелах»

Глава

Пролог

Говорят, что утро добрым не бывает. Я бы сказала иначе: утро бывает добрым только в том случае, если ты не эльфийка-детектив, у которой вчера сгорел магический чайник, сегодня просрочена аренда офиса, а за окном вместо пения птиц раздаётся мерзкий скрежет – это сосед-гном сверху решил с утра пораньше заняться ковкой подков, хотя, по правилам нашему кварталу, кузнечные работы разрешены только с полудня. Но попробуй объясни это гному, который возмнил себя свободным художником от металлургии. Я закатала глаза, перевернулась на другой бок и натянула одеяло на голову. Одеяло, между прочим, было подарено мне тётушкой в честь окончания Академии сыска и украшено вышитыми золотом единорогами, которые, если верить этикет-

ке, светились в темноте. Правда, светились они только если на них наложить специальное заклинание, а я вечно забывала его обновлять, так что единороги мирно спали вместе со мной.

– Элианэль Ветрострелая, – раздался голос, от которого я подпрыгнула выше, чем могут прыгать орки-прыгуны на олимпийских играх. – Почтовое отправление для вас. Срочное. Уровень важности – «Королевская печать».

Голос принадлежал моему персональному филину-почтальону, которого я, за неимением лучшего, наняла по объявлению «Сдаётся клюв в аренду. Недорого. Доставка по всему Лесному королевству». Звали его, как выяснилось позже, Когтимудр, но я сократила до Когти. Он был старым, облезлым, вечно недовольным и считал, что я плачу ему недостаточно, хотя и так отдавала половину своего гонорара на его корм – филины жрут исключительно мышей-невидимок, а те, как назло, водятся только в Зачарованных топях, куда добираться полдня на метле.

– Когти, ты бы мог прилетать без воплей? – простонала я, садясь на кровати. Волосы, которые я вчера заплетала в косу, успели превратиться в птичье гнездо (и это не шутка, потому что в них действительно запутался воробей – я думаю, он заночевал там случайно). – У меня голова болит, а

это значит, что я вчера перепила эльфийского вина. Не надо спрашивать, с кем и почему. Просто скажи, что там за письмо и можно ли его отправить обратно.

– Нет, – сухо ответил Когти, влетая в окно с такой грацией, с которой обычно падает мешок картошки. Он приземлился на спинку моего кресла, и кресло жалобно скрипнуло – филин весил килограммов пять, не меньше, и я подозревала, что он тайком питается не только мышами, но и пирожками с печеню. В клюве он держал конверт из плотной пергаментной бумаги, перевязанный серебряной лентой, на которой алела королевская печать – восходящее солнце с мечом. Такие письма шлют только в двух случаях: либо тебя награждают, либо тебя вызывают на королевский суд. Я мрачно предположила второе, потому что в последнем деле я случайно спалила половину архива гильдии торговцев магическими амулетами, и они, кажется, подали иск.

– Дай сюда, – протянула я руку. Когти небрежно бросил конверт, и тот приземлился прямо мне на лицо. Вот спасибо, филин, благодарствую. Я разорвала ленту, вытащила письмо и пробежала глазами по витиеватым строчкам. Чем выше статус отправителя, тем более нечитаемым становится почерк – это золотое правило эльфийской бюрократии. Я, конечно, была обучена расшифровывать самые замысловатые закорючки, но это было нечто среднее между танцем паучих

лапок и картой звёздного неба в период метеоритного дождя.

Смысл, однако, проступил довольно быстро. Гильдия Стрелков, высшее сословие лучников нашего королевства, сообщала, что из Храма Луны исчезли Тысячелетние Стрелы. Не просто стрелы, а те самые, легендарные, выкованные из лунного серебра в давние времена, когда эльфы ещё не придумали вежливо здороваться, а просто шли и стреляли первыми. Стрелы были главным артефактом королевской власти: только тот, кто мог выпустить их из лука, считался законным королём. Без них церемония Восхождения, которая должна была состояться через пять дней, становилась невозможной. А без церемонии король не мог получить благословение богов, а без благословения... короче, без стрел мы оставались без короля, а без короля начиналась смута, а смута в нашем королевстве – это вам не смута, это когда гномы перестают платить налоги, а драконы начинают есть коров прямо на пастбищах, а эльфы, естественно, носятся с маникюром и кричат «Какой ужас, мы умрём».

Я отложила письмо и посмотрела на Когти, который с неподдельным интересом изучал мою коллекцию пустых бутылок из-под вина (экспонаты, надо сказать, были впечатляющие).

– Когти, – сказала я торжественно, – я только что полу-

чила приглашение на самое громкое дело десятилетия. Или даже столетия. Если я раскрою его, я стану самой известной эльфийкой после Великой Прародительницы, которая, между прочим, выиграла войну с троллями, потому что вовремя причесалась и ослепила их своим сиянием.

– Ты станешь самой известной эльфийкой-должницей, если не заплатишь мне за прошлый месяц, – парировал филин. – И, кстати, там внизу приписка мелкими буквами: «За помощь выплачивается гонорар в размере ста тысяч золотых». Я прочитал, пока ты боролась с конвертом.

– СТО ТЫСЯЧ?! – я подскочила с кровати так резко, что воробей, который всё ещё обитал в моих волосах, вылетел оттуда с возмущённым чириканьем и врезался в потолок. – Это же целых... это же больше, чем мой долг за аренду! Это же... я смогу купить новую метлу! И заказать у гномов бессмертный чайник! И вообще уехать на курорт, на острова Вечного Праздника, где эльфы не носят эти дурацкие накидки, а ходят в лёгких туниках!

– Главное, чтобы ты сначала дело раскрыла, а не потратила гонорар мысленно, – флегматично заметил Когти. – Так что ты в деле?

Я взглянула на часы – точнее, на водяные часы, которые

я купила на барахолке у одного хоббита, и которые каждый раз показывали разное время. Сейчас они утверждали, что полдень, хотя за окном только начинало светать. Ну и ладно, мне всё равно пора было выдвигаться. Если стрелы пропали ночью, то каждая минута дорога. Я схватила свою рабочую одежду – кожаные штаны, рубашку с коротким рукавом, удобные сапоги с подошвой на магической амортизации (подарок от гномов за прошлое дело). А ещё накинула на плечи ту самую эльфийскую накидку, которую ненавидела всей душой. Она была небесно-голубого цвета, расшита серебряными нитями, с капюшоном, который вечно сбивался набок, и с множеством завязок, которые норовили развязаться именно в тот момент, когда ты бежишь за преступником. Эльфийская мода – это отдельный вид садизма. Создатели накидок явно не предполагали, что их будут носить те, кто занимается сыском. Они думали, что мы целыми днями сидим в садах, пьем нектар и поём песни. Ну уж нет, я не для того закончила Академию Сыска с отличием (и с несколькими выговорами за нарушение дисциплины), чтобы петь песни про лунный свет.

Я наскоро умылась, с помощью заклинания «Световое зеркало» привела в порядок причёску – хотя воробей уже улетел, мои роскошные светлые волосы, спускающиеся до пояса, были так перепутаны, что я сдалась и просто собрала их в высокий хвост. Хвост, кстати, в нашем обществе счи-

тался признаком дурного тона: настоящие эльфийки носят либо распущенные локоны, либо замысловатые косы. Но я, как вы уже поняли, не настоящая эльфийка. Я – детектив. А детективу нужна функциональность, а не красота. Хотя, чёрт возьми, иногда мне хотелось выглядеть красиво, особенно когда на горизонте маячил Таргиэль Древнерождённый. Но об этом позже.

Я взяла письмо, затолкала его в карман штанов, накинула на плечи свою амуницию – небольшую сумку с набором отмычек, магических линз для осмотра улик, пузырёк с истинным зельем (которое, правда, на эльфов почему-то не действовало, но я брала на всякий случай), и любимый кинжал, подаренный мне дедом. Кинжал был не простой: если его повернуть рукояткой к себе, он превращался в ключ для любых замков, если от себя – в отвёртку. Дед у меня был изобретателем, и я его обожала, хотя он и взрывал кухню каждый раз, когда пытался приготовить завтрак.

Выйдя из дома – маленькой башенки на окраине Лесного квартала, которая досталась мне от той же тётушки, – я вдохнула утренний воздух. В воздухе пахло свежестью, магией, а ещё чем-то горелым. Судя по всему, соседний кузнец-гном снова экспериментировал с драконьей чешуёй. Я вздохнула и направилась в сторону Храма Луны, который находился в центре города, на Великой Площади.

Город наш назывался Эльдорис, и он был прекрасен в своём величии: шпили дворцов, золочёные крыши, деревья, поющие при каждом дуновении ветра. Но мне всегда казалось, что этот город похож на открытку, которую кто-то отправил не по адресу. Слишком идеально, слишком чисто, слишком... эльфийски. Мне больше по душе были кварталы гномов с их кузницами и запахом угля, или районы людей, куда я наведывалась за настоящим кофе – эльфы не признавали кофе, предпочитая чай из лепестков, и смотрели на меня с укоризной, когда я заказывала «человеческий напиток».

По дороге я размышляла о деле. Стрелы пропали из Храма, который охранялся самыми мощными магическими заклинаниями. Как их украли? И главное – зачем? Кто мог пойти на такое святотатство? Гильдия Стрелков в панике, король, наверное, уже готов отречься от престола, а жрецы Храма, как мне сообщили, бьются в истерике. Я усмехнулась. Истерика у жрецов – это зрелище, которое стоит увидеть хотя бы раз в жизни. У них там такой драматизм, что хоть балет ставь.

Подойдя к Храму, я замедлила шаг. Здание было ослепительно белым, сделанным из лунного камня, который светился даже днём. Вокруг уже толпились зеваки: гномы, эльфы, несколько оборотней, парочка фей и даже один тролль,

который явно пришёл поглазеть на бесплатный спектакль. Стража пыталась отогнать толпу, но безуспешно. У входа стояли двое рослых эльфов в сияющих доспехах, которые явно не знали, что им делать.

Я предъявила своё удостоверение частного детектива, выданное мне Гильдией Сыска (после того, как меня выгнали из Королевской стражи за «излишнюю инициативу», читай – за то, что я раскрыла дело о пропаже королевских трусов, и это оказался сам казначей, и король попросил замять скандал). Охранники пропустили меня внутрь.

Внутри Храм выглядел ещё величественнее: высокие колонны, фрески с изображениями лунных божеств, алтарь, на котором, по идее, должны были лежать Тысячелетние Стрелы. Алтарь был пуст. Вокруг суетились жрецы в белых одеяниях, размахивая руками и читая заклинания. Один из них – мастер-лучник Аэнор Златокудрый – сидел на полу и рыдал. Рыдал он, надо сказать, очень красиво: слёзы стекали по его безупречному лицу, искрились и падали на мрамор, оставляя светящиеся пятна. У эльфов, как известно, слёзы светятся – это биологическая особенность, которая делает их даже в горе невыносимо фотогеничными.

– Аэнор, прекратите разводить сырость, – сказала я, подходя к нему. – Я – частный детектив Элианэль Ветростре-

лая. Меня наняла Гильдия. Расскажите, что случилось, только без драматических пауз.

Он поднял на меня заплаканные глаза. – Это ужасно! – всхлипнул он. – Я как всегда проверял сигнальные чары в полночь. Всё было на месте. Я ушёл на час в свою келью, чтобы перекусить, а когда вернулся – стрелы исчезли! Никакого магического вторжения, никаких следов, даже ни одного волоска!

– А замки? – спросила я, оглядывая алтарь. На нём были вырезаны защитные руны, которые по идее должны были блокировать любое колдовство.

– Замки не взломаны! – ответил Аэнор. – Это загадка! Магия не сработала, стража ничего не видела!

– Есть ли что-то необычное? Какой-нибудь запах? Звук? – я принялась. В воздухе витал сладковатый, чуть пряный аромат. Я попыталась его идентифицировать. Он был незнакомым, не похожим ни на одно известное мне зелье или магическое заклинание. Запах вызывал лёгкое головокружение, будто ты выпил слишком много эльфийского нектара. Я нахмурилась и запомнила этот запах.

– Посторонний запах? – переспросил Аэнор. – Нет, здесь

всегда пахнет ладаном и цветами.

– А вот и нет, – заметила я. – Здесь пахнет чем-то жжёным, но не как от костра, а как от... драконьей чешуи. Или даже от адского огня. Я чувствовала такое однажды на рынке в Подземном Базаре.

Лицо Аэнора побледнело (хотя куда бледнее, он же эльф). – Вы намекаете на драконов? Но они не могут проникнуть в Храм! На него наложено заклинание против магии драконов!

– Теоретически не могут. А практически – кто знает, – я пожала плечами. – Я проверю все версии. Сейчас мне нужно осмотреть место преступления, поговорить со свидетелями, провести анализ магических следов. Оставьте меня здесь на полчаса. И скажите, чтобы стража никого не впускала.

Я принялась за работу. Достала свои линзы, которые позволяли видеть остаточные магические следы. К сожалению, магический фон здесь был настолько сильным, что отделить следы кражи от обычной храмовой магии было почти невозможно. Но я заметила одно: на алтаре, прямо в центре, были едва заметные царапины. Будто что-то тяжёлое тащили по камню. Но стрелы не могли оставить царапины, они слишком лёгкие. Значит, вор использовал какой-то инструмент.

Или просто неудачно поставил их на алтарь, но я больше верила в инструмент.

Я сделала несколько зарисовок, записала показания Аэнора и других жрецов. Все они твердили одно: ничего не видели, ничего не слышали, никаких следов. Прямо сказка какая-то.

Внезапно дверь Храма распахнулась, и вошёл он. Лорд Таргиэль Древнерождённый, глава Тайного сыска, мой бывший начальник, моя главная головная боль и самый раздражающий эльф на свете. Он был высок, белокурых волос (у эльфов, кстати, все светловолосые, так что выделиться нечем, но у него был какой-то особый оттенок – солнечный, как утро после дождя). Глаза его, изумрудного цвета, смотрели на меня с таким превосходством, будто я была мухой на его идеальном плаще. А плащ у него был – отдельная песня: изумрудный, с золотой вышивкой, сидел как влитой, и я готова была поклясться, что он специально заказал его у портного, чтобы затмить всех в радиусе километра.

– Элианэль, – произнёс он ледяным тоном. – Я так и знал, что увижу тебя здесь. Гильдия Стрелков в своей безмозглой панике решила нанять первого попавшегося частного детектива, даже не посоветовавшись с Тайным сыском.

– Привет, Таргизель, – улыбнулась я самой сладкой улыбкой. – Ты всё так же прекрасен, как и раздражителен. И да, Гильдия наняла меня, потому что я – лучшее, что случилось с этим городом после изобретения магической туалетной бумаги.

Он скривился, будто съел лимон. – Ты всегда была слишком фривольна для этой работы. Но раз уж ты здесь, официально сообщаю: расследование поручено мне. Король подписал указ. Ты можешь участвовать только в качестве моего помощника, если я сочту нужным.

– Помощника? – я подняла бровь. – Я, Элианэль Ветрострелая, которая раскрыла двадцать три дела за последние два года, пока ты сидел в своём кабинете и пил чай с пирожными, буду твоим помощником? Очаровательно.

– Ты уволена из стражи за неподчинение. И вообще, твои методы... – он взмахнул рукой, изображая мои методы. – Подкуп свидетелей, подделка улик, переодевание в тролля...

– Переодевание в тролля спасло ту заложницу! – возмутилась я. – И никто не пострадал, кроме самого тролля, который просто обалдел от моего вида.

– Ты была прекрасна, – неожиданно сказал он с лёгкой

улыбкой. – Но это не меняет того факта, что дело ведёт Тайный сыск. Я разрешаю тебе остаться, но только потому, что у меня нет свободных рук. Ты будешь моим ассистентом и будешь делать то, что я скажу. Ясно?

– Ясно, – ответила я, скрестив руки на груди. – Я буду тебе помогать, но на своих условиях. Например, я буду допрашивать свидетелей, а ты будешь стоять и красиво выглядеть. У тебя это хорошо получается.

– Вот как, – он усмехнулся. – Ты считаешь, что я только красиво выгляжу?

– Я считаю, что у тебя комплексы, – парировала я. – Но давай не будем выяснять отношения при жрецах. Скажи, что ты уже выяснил?

Таргиэль сухо пересказал то же, что я слышала от Аэнора: ни следов, ни взлома, ни улики. Единственное – он тоже почувствовал странный запах, но не смог его идентифицировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.